

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1067 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
11 СЕНТЯБРЯ 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1067)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года от имени постоянных представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии на имя Председателя Совета Безопасности (S/5409)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 сентября 1963 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Х. К. БОРХА (Филиппины).

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1067)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года от имени постоянных представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Ливии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии на имя Председателя Совета Безопасности (S/5409).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года от имени постоянных представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Ливии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии на

Имя Председателя Совета Безопасности (S/5409)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятыми Советом решениями я предлагаю пригласить представителей Мали, Танганьики, Объединенной Арабской Республики и Уганды занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сори Кулибали (Мали), г-н К. Р. Багделле (Танганьика), г-н Махмуд Риад (Объединенная Арабская Республика) и г-н Эммануэль Ндавула (Уганда) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжит теперь обсуждение стоящего перед ним вопроса. Прежде чем предоставить слово оратору, первому в моем списке, я хотел бы сообщить членам Совета о том, что от имени делегаций Ганы, Марокко и Филиппин только что внесен проект резолюции (S/5425/Rev.1).

3. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Выступая во время второй части шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в июне 1962 года при рассмотрении вопроса о Южной Родезии, я заявил:

«Те, кто несет ответственность за политику Соединенного Королевства, обогатили историю деколонизации примером исключительно ясной и дальновидной политики...» (1119-е пленарное заседание, пункт 59).

Но «нынешнее положение в Южной Родезии и политика Соединенного Королевства по отношению к этой стране», — которые все еще непонятны для его друзей, — «дают нам достаточно оснований для беспокойства. Фактически мы опасаемся, как бы обычный процесс эволюционных изменений не был здесь заменен

процессом насилия, поощряемым расовым фашизмом и ненавистью. В конечном счете ни один пророк не может заверить ни нас, ни само Соединенное Королевство, что два с половиной миллиона африканцев Южной Родезии согласятся подчиниться неизбежной конституции» — конституции декабря 1961 года — «и будут ждать какого-нибудь Веленского, который в один прекрасный день может сделать великодушный жест, предложив им... самые элементарные права... в которых им отказывают сегодня» (там же, пункт 61).

4. Через год с небольшим высказанные нами опасения подтвердились, и положение, сложившееся в Южной Родезии, разбило все надежды, которые мы еще могли лелеять в отношении судьбы африканского населения. Представитель Соединенного Королевства искренне удивляется тому, что Гана и Марокко настаивают на рассмотрении этого вопроса в Совете Безопасности, но Африка столкнулась теперь с таким развитием событий, которое, к сожалению, она предвидела и постоянно осуждала и которое теперь завершилось настоящим государственным переворотом, когда одним росчерком пера в Виктория-Фолс африканская территория превращена в государство, отданное в руки иностранного меньшинства под видом соблюдения весьма сомнительной законности.

5. Представитель Соединенного Королевства отрицал, иногда с иронией, необходимость срочного рассмотрения этого вопроса, к чему призывало в прошлом году большинство членов Генеральной Ассамблеи, но в то же время он сам отдавал должное умеренному подходу большинства членов Генеральной Ассамблеи во время обсуждения этого вопроса. Мы же воспользовались обсуждением этого вопроса на Генеральной Ассамблее, чтобы обратиться к Соединенному Королевству, все еще облеченному правами в отношении этого государства и пользующемуся поддержкой международной Организации, с просьбой оказать свое влияние на представителей европейского меньшинства в Южной Родезии. Я проанализирую позже некоторые стороны политики Соединенного Королевства, проводившейся в прошлом году, которая привела к тому, что мы прямо можем назвать нарушением обязательств по отношению к народу Южной Родезии. Но прежде мне хотелось бы заявить о том, что наше чувство ответственности как африканцев и членов Организации Объединенных Наций заставило нас поставить этот вопрос на обсуждение Совета Безопасности и сообщить Совету об объективных фактах сложившегося там положения, каким оно нам представляется, независимо от того, что может думать Соединенное Королевство о наших действиях.

6. Сэр Патрик Дин заявил нам (1066-е заседание) с присущим ему красноречием, что в данный момент положение в Южной Родезии не чревато взрывом и отнюдь не угрожает миру. Даже если допустить, что в колониальной территории

угроза безопасности возникает только в случае острого кризиса, сопровождающегося беспорядками и репрессиями, оправдываемыми теми, кто к ним прибегает, угрозой, которую представляют собой подобные беспорядки, — то даже в этом случае мы не найдем ни одного прецедента, когда какая-либо колониальная держава призналась бы в этой Организации в том, что существует угроза миру. Однако понятие угрозы миру не ограничивается только подобными ситуациями. Когда юридические, политические или экономические решения оказывают значительное влияние на судьбу народа колониальной территории и когда последствия таких решений так же ясны, как последствия передачи власти правительству белого меньшинства в Южной Родезии, то весьма трудно утверждать, что там не существует непосредственной или потенциальной угрозы миру, и еще труднее утверждать, будто эта угроза заключается скорее в рассмотрении этого вопроса в международной Организации.

7. Мне бы хотелось упомянуть еще об одном различии в точках зрения Соединенного Королевства и большинства членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Всякий раз, когда представитель Соединенного Королевства выступает в прениях по вопросу о Южной Родезии, он настаивает на том, что эта территория не является самоуправляющейся, что статью 73 Устава применить к ней нельзя и что, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, Организация Объединенных Наций некомпетентна рассматривать этот вопрос.

8. Со времени Конференции в Сан-Франциско колониалистская коалиция всегда пыталась спрятаться за этот аргумент о некомпетентности. Согласно этому аргументу, имперские владения являются неотъемлемой частью страны-метрополии и, следовательно, судьба колониальных народов является внутренним делом страны, которое не подлежит рассмотрению в рамках Устава. Однако в ряде случаев Соединенное Королевство признавало слабость этого аргумента и сотрудничало с Организацией Объединенных Наций в осуществлении процесса деколонизации, который позволил многим странам и территориям вновь обрести свое лицо. Поэтому по меньшей мере удивительно, что этот старый аргумент все еще существует и так горячо защищается при рассмотрении вопроса о Южной Родезии, словно она является английским графством. В действительности подобного рода толкование было подвергнуто осуждению на нескольких сессиях Генеральной Ассамблеи и Четвертого комитета, а также на трех десятках заседаний Специального комитета.

9. Я уже имел возможность указать на то, что по своему духу резолюция 1514 (XV) сводится не только к ликвидации политических и экономических факторов, которые в международном плане устанавливают господство одной страны над другой, но также направлена на то, чтобы устранить в отношениях между бывшей управляющей

властью и новым государством все то, что способно увековечить подчинение де-факто и тем самым привести к новой неустойчивости во внутренней или международной жизни нового государства. По нашему мнению, Южная Родезия — это не что иное, как территория, находящаяся под властью Соединенного Королевства, и поэтому политические системы, которые в разные времена определяли отношения между колониальной державой и этой территорией, не могут служить юридическим основанием для нарушения новых отношений, которые складываются, когда управляющая власть отказывается от своей ответственности.

10. Расовое превосходство, которое в настоящее время узаконивается в Южной Родезии по воле английского правительства или из-за его бессилия, подрывает идею самоуправления или независимости для народа Южной Родезии и по существу, и во всех ее самых элементарных проявлениях. Самоуправление означает, что управляющая власть передает управление коренному населению, но та передача, которую готовится совершить Соединенное Королевство, принесет коренному населению этой территории не больше выгод, чем передача 1923 года.

11. Когда мы выступали против конституции, введенной в действие 6 декабря 1961 года¹, и выборов, проведенных 14 декабря 1962 года, мы хотели осудить конституцию, в которой статья за статьей отрицаются основные права народа Южной Родезии, и выборы, которые подавляющее большинство африканского населения бойкотировало, в связи с чем можно утверждать, что только белое население приняло свою конституцию и создало правительство. Способ, с помощью которого Соединенное Королевство упорядочивает таким образом свои отношения с британскими подданными, осевшими на африканской территории в ходе ее завоевания, нельзя рассматривать как политику деколонизации Южной Родезии.

12. Я уверен, что члены Совета обратили внимание на то, что представитель Соединенного Королевства в своем умело составленном заявлении обошел молчанием вопрос о судьбе, которая ожидает в настоящее время африканское население. Он ни разу не упомянул о существовании там нескольких миллионов африканцев, которые теперь оказались во власти расистской диктатуры г-на Уинстона Филда, и ни разу не дал нам ни малейших гарантий в отношении их гражданских или политических прав по той простой причине, что решения, принятые Соединенным Королевством, ликвидировали всякие гарантии. Это действие является не чем иным, как нарушением обязательств Соединенного Королевства по отношению к Африке и международному сообществу. Жестокость его покажется еще более поразительной, если мы попытаемся сравнить

его с рядом успешных актов деколонизации, осуществленных Соединенным Королевством, успех которых объясняется постоянным стремлением Соединенного Королевства к равновесию и гармонии в отношениях со своими бывшими колониями. Здесь кроется противоречие, которое неизбежно вызывает необходимость глубокого анализа причин и последствий такого решения. В процессе обсуждения этой проблемы и в особенности во время двух визитов Подкомитета по Южной Родезии² в Лондон Соединенное Королевство, несмотря на свою принципиальную позицию в этом вопросе, о которой я упоминал в начале своего выступления, проявило весьма ясное понимание существа этой проблемы и давало основания считать, что его усилия, направленные на то, чтобы выиграть время, возможно, позволят ему найти должное решение проблемы, которая, несомненно, носит сложный характер. Многочисленные встречи в Лондоне и поездки г-на Батлера с различными миссиями в Центральную Африку позволяли предполагать, что имеется немало возможных решений проблемы, за исключением одного: завершить все эти действия полным отказом правительства Соединенного Королевства от власти в пользу олигархии реакционеров-капиталистов Южной Родезии и их английских банкиров.

13. Я помню, с какой похвалой отзывалась о генерале де Голле официальная и неофициальная английская печать, когда он решительно покончил с угрозой со стороны реакционно-настроенных гражданских и военных лиц, представителей европейского населения Алжира. Правительство Соединенного Королевства, глубоко преданное концепции сильной центральной власти, тем самым косвенно дало понять, что оно одобряет и уважает смелую позицию в отношении олигархий, которые сильны лишь поддержкой правительства, их устанавливающего. Поскольку нам не было приведено никаких других доводов, мы можем объяснить такую позицию, к сожалению, лишь поразительной уступкой со стороны правительства г-на Макмиллана и г-на Батлера. Никто из нас не отрицает, что вопрос о Южной Родезии особенно труден и что помимо расовой проблемы, которая является самым сложным аспектом в отношениях между людьми, он осложняется целым рядом экономических и политических вопросов, что было бы бессмысленно скрывать. Но здесь нам пришлось познакомиться с еще одной характерной чертой политики деколонизации, проводимой Соединенным Королевством, — замечательной изобретательностью в том, что касается сохранения или восстановления его важных и законных интересов после предоставления независимости. Широкие интересы Соединенного Королевства в Южной Родезии можно было бы так же хорошо защитить с помощью либеральной политики, которая, конечно, могла бы

¹ *The Southern Rhodesia (Constitution) Order in Council, 1961*, London, H. M. Stationery Office.

² Подкомитет Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

дать большую гарантию, что, без сомнения, лучше, нежели опасности, которые неизбежны при нынешнем положении. Урок, который можно извлечь из опыта Катанги и Северной Родезии, заключается в следующем: методы, испробованные в Катанге, оказались безуспешными, а в Северной Родезии они дали реальные результаты. Отказавшись на сей раз от своей обычной практики, правительство Соединенного Королевства, очевидно, было вынуждено уступить нажиму примерно тех же деловых кругов в Катанге, Южной Родезии, Анголе и Южной Африке. Нет сомнения, что позицию Соединенного Королевства, будь то в Анголе, Южной Африке или Катанге, можно объяснить только ее решимостью защищать в данном районе с идентичными демографическими, экономическими и военными показателями определенные интересы и стратегические рубежи, характер которых в настоящее время не составляет тайны.

14. Африка испытывала беспокойство при перегруппировках такого рода и в прошлом, но ее больше всего удивляют последние решения Соединенного Королевства, так как, к сожалению, новое направление политики Соединенного Королевства не ограничивается только первыми двумя аспектами, а именно признанием собственного бессилия и известным молчаливым соучастием. В этом можно видеть еще одно отступление от либеральной традиции. В течение последних 20 лет, всякий раз когда Соединенное Королевство намеревалось урегулировать отношения со своими бывшими колониями, оно обычно уделяло в течение продолжительного времени внимание решающему, по его мнению, этапу, и в некоторых случаях, вероятно, это не приносило вреда. С примечательной последовательностью Лондон поднимал вопрос о равновесии сил между различными этническими группами территории, находящейся в процессе достижения независимости. В Индии он решил эту проблему, разделив страну на два различных государства. Он держал Кипр в состоянии мучительного кризиса, пока не появилась возможность найти согласованное решение. Он задерживает решение вопроса о предоставлении независимости Кении просто из-за обычных племенных распрей, а Гвиане — под предлогом озабоченности проблемой защиты прав меньшинства. В его намерении осуществить немедленную передачу всей власти расистскому правительству Южной Родезии мы не могли обнаружить ни малейших следов такого рода озабоченности. Три миллиона африканцев должны быть переданы под произвольное правление европейского меньшинства, которое англичане поселили на африканской территории каких-нибудь 40 лет назад. В действительности именно этот ряд противоречий, существенных по своему характеру, а также в силу обстоятельств, при которых они возникли, вызвали наше законное беспокойство и вынудили нас выступить с требованием о проведении данного заседания Совета, для того чтобы выяснить намерения Соединенного Королевства и показать, что Органи-

зация Объединенных Наций не столь безразлична к тому, что народ Южной Родезии будет передан в руки экстремистских последователей Малана и Фервурда, как безразлично к этому Соединенное Королевство.

15. Я не могу скрыть своего искреннего восхищения мастерством, с которым сэр Патрик Дин изложил вчера Совету доводы своего правительства. Эти объяснения, сведенные к вопросу о прерогативах парламента Соединенного Королевства и конституционных соглашениях, которые он в осуществление своих суверенных прав может заключить с правительством одной из колоний, разумеется, достойны их автора, но они едва ли могут служить веским аргументом для правительства, выдвигающего подобные объяснения. Парламент Соединенного Королевства вряд ли вправе определять будущее народов, имеющих в известном смысле английское гражданство только потому, что оно им было навязано. Издавать законы от имени верховной власти Соединенного Королевства и в то же время утверждать, что эта власть не может санкционировать вмешательство Соединенного Королевства в дела управляемой территории, — значит заниматься политической софистикой, которая не поддерживает самого элементарного юридического анализа. Более того, поскольку Южная Родезия является африканской территорией, в настоящее время самоуправляющейся, но имеющей право на независимость, международное право — а в данном случае Устав Организации Объединенных Наций — имеет приоритет по отношению ко всякому закону управляющей власти, который мог бы помешать развитию этой территории в международном плане.

16. И далее — и это уже подчеркивалось здесь, — главное достоинство английского права состоит в том, что его авторитет является результатом согласия всех тех, на кого оно распространяется. Полагать, что в свете английского права свобода правительства Южной Родезии решать свои собственные дела является неизбежным конституционным и юридическим фактом, — значит пренебрегать этим основным достоинством английского внутреннего права, поскольку три миллиона африканцев, представляющие большинство населения, отвергли конституцию и правительство, появившееся в результате принятия этой конституции, самым простейшим из возможных способов, и проявлять недостаточное уважение к международному праву, которое не позволяет меньшинству, захватившему власть в территории, необоснованно приписывать себе все прерогативы суверенитета и связанной с ним власти. В любом случае управляющая власть не имеет права предоставлять ему такие прерогативы.

17. Я старался в этом выступлении указать на объективные факторы, которые заставили делегацию Марокко, учитывая новую обстановку в Южной Родезии, принять вместе с делегацией еще одного члена Совета и с другими африкан-

скими странами меры для рассмотрения создавшегося положения Советом Безопасности. Мы полагаем, что эти факты, которые, по нашему мнению, необходимо было вскрыть, дают нам достаточное основание откровенно и чистосердечно выразить свое беспокойство в связи с перспективой неизбежного кризиса. Лорд Хьюм и г-н Батлер дали некоторую надежду представителям Специального комитета 24-х во время их последнего приезда в Лондон. Тогда не только не предусматривалось, что английские руководители передадут власть в Южной Родезии, но вероятность, хотя и не полная, избрания сэра Эдгара Уайтхеда, казалось, давала гарантию и в некоторой степени являлась коррективом ко всем недостаткам конституции 1961 года. Избрание г-на Уинстона Филда, несомненно, разочаровало Соединенное Королевство, но решение, которое правительство Соединенного Королевства готовится принять в скором времени, теперь уже вызывает глубокое разочарование в Африке.

18. Я всегда считал, что только время позволяет раскрыть все значение исторических событий и что современники редко в состоянии оценить всю их глубину и последствия. Африканцы, выступающие в Совете Безопасности, не претендуют на роль оракулов, но они без колебаний заявляют о том, что капитуляция правительства Соединенного Королевства перед расистской олигархией в Южной Родезии и других местах является событием величайшего значения, неизбежно чреватым важными последствиями для будущего Африки. И для Соединенного Королевства эта капитуляция является одним из самых решающих моментов в его колониальной политике. Никто ведь в свое время не считал опасным создание правительства белых в Южной Африке.

19. Проблемы, перед которыми нас ставит в настоящее время Южно-Африканская Республика, таковы, что даже Соединенное Королевство иногда присоединяется к нашим искренним сожалениям по этому поводу. Политика лорда Бальфура на Среднем Востоке казалась простым эпизодом из легенды о Лоуренсе на берегах Иордана. Тогда жертвами политики Бальфура были одни арабы, но сейчас уже не только они будут оценивать ее последствия. Вот почему деяния Соединенного Королевства в Южной Родезии носят гораздо более серьезный характер. Я весьма опасаясь, что, к сожалению, нам придется еще не раз возвратиться к рассмотрению этого вопроса. А сейчас, оценивая влияние Соединенного Королевства, мы можем отметить две вехи в истории ее современной колониальной политики: действия г-на Эттли и лорда Маунтбеттена в Индии и действия в нарушение этой традиции, которые были осуществлены двадцатью годами позже в Южной Родезии г-ном Макмилланом и г-ном Батлером.

20. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): По просьбе 32 африканских государств Совет Безопасности

рассматривает вопрос о Южной Родезии. 5 августа 1963 года делегации Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики потребовали, чтобы Совет Безопасности рассмотрел положение в Южной Родезии (S/5382).

21. В то время мы внимательно изучили письмо этих делегаций. Как большинство членов Совета Безопасности, без сомнения, знает, у нас были оговорки, несмотря на утверждения, содержащиеся в объяснительной записке, относительно того, требует ли положение в Южной Родезии действительный со стороны Совета Безопасности и значительно ли изменилось там положение с тех пор, как его изучал Специальный комитет.

22. В этой связи следует отметить, что 20 июня 1963 года Специальный комитет обратил внимание Совета Безопасности на то, что положение в Южной Родезии стало, по его определению, еще более угрожающим. Моя делегация не поддержала это решение в Специальном комитете, но мы констатируем, что Комитет лишь обратил внимание Совета Безопасности на это положение. Он не потребовал рассмотрения его в Совете. Несмотря на наши оговорки, моя делегация не возражала против рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса.

23. С начала обсуждения этого вопроса мы внимательно следили за выступлениями и прислушивались к аргументам делегаций Ганы, Танганьики, Мали, Объединенной Арабской Республики и Уганды. Мы считаем, что обстоятельное и детальное изложение вопроса в ходе этих выступлений облегчило работу Совета. Мы внимательно изучили не менее четко изложенную позицию представителя Соединенного Королевства, которое несет особую ответственность в отношении Южной Родезии. Мы изучили выступления этих четырех африканских делегаций с точки зрения положений Устава и рассмотрели их мнение относительно причин, требующих вмешательства Совета Безопасности в настоящее время. Поступая таким образом, мы пытались выяснить, произошли ли какие-нибудь новые события в Южной Родезии, которые оправдывали бы рассмотрение этого вопроса или принятие мер со стороны Совета Безопасности.

24. Представитель Ганы и другие африканские делегации в своих выступлениях в Совете Безопасности утверждали, что передача некоторых полномочий южнородезийскому правительству в соответствии с соглашениями, заключенными на Конференции в Виктория-Фолс, о роспуске Центральноафриканской Федерации, в частности передача ему военно-воздушных сил и армии, представляет собой акт, который может угрожать международному миру и безопасности. И сегодня подобные взгляды убедительно и красноречиво изложил представитель Марокко.

25. Разрешите мне высказать тщательно продуманное мнение моей делегации в отношении поднятых здесь вопросов и выдвинутых аргументов.

26. Прежде всего, я считаю необходимым обратить ваше внимание на довод, выдвинутый представителем Соединенного Королевства, о том, что, строго говоря, мероприятия, осуществляемые в результате заключения соглашения в Виктория-Фолс, являются не чем иным, как возвратом правительству Южной Родезии некоторых полномочий, которые оно осуществляло в течение многих лет до 1953 года, когда эти полномочия были переданы Федерации, и которые после роспуска Федерации теперь снова возвращаются к Южной Родезии. Этот возврат полномочий тесно связан с давно установленными конституционными отношениями между Соединенным Королевством и Южной Родезией, на которых, без сомнения, основывается та власть, которую еще осуществляет Соединенное Королевство в Южной Родезии.

27. Мне кажется, с этим связана еще одна особенность данной проблемы, которую мы должны внимательно рассмотреть, чтобы решить, следует ли принимать решение по рассматриваемому вопросу. По причинам, о которых я говорил ранее, африканские делегации предложили аннулировать некоторые положения соглашения о роспуске Федерации, которые с большим трудом удалось утвердить на Конференции в Виктория-Фолс. Независимо от того, согласны вы с этими причинами или нет, нельзя отрицать того факта, что любые действия или рекомендации принять действия в отношении этих положений соглашения обязательно должны затронуть всю структуру соглашения, достигнутого в Виктория-Фолс. Как известно членам Совета, это соглашение касается будущего Ньясаленда и Северной Родезии, так же как и Южной Родезии. Никто, по моему, не может утверждать, что роспуск Федерации не отвечает воле этих двух народов. Предлагать внести изменения в положения соглашения, заключенного в Виктория-Фолс, которое является механизмом для осуществления роспуска Федерации,— значит идти на риск срыва этого соглашения и ставить преграды на пути движения к независимости Северной Родезии и Ньясаленда.

28. Представитель Соединенного Королевства сэра Патрик Дин в своем вчерашнем выступлении в Совете сделал ряд важных и успокаивающих заявлений. Он указал, что возвращение Южной Родезии вооруженных сил никак не изменяет степень контроля, осуществляемого над этими вооруженными силами правительством Соединенного Королевства. Другими словами, их передача правительству Южной Родезии никоим образом не сказалась на их развертывании или использовании как на территории Южной Родезии, так и за ее пределами.

29. Таким образом, мы приходим к выводу, что, независимо от взглядов членов Совета в отношении дислокации вооруженных сил, на самом деле в Южной Родезии не произошло в результате осуществления решений Конференции в Виктория-Фолс какого-либо ухудшения положе-

ния, требующего, чтобы Совет Безопасности принял меры в соответствии со своими обязанностями, предусмотренными Уставом. Нас также убедило заявление представителя Соединенного Королевства о том, что его правительство несло и будет нести и впредь ответственность за внешние сношения и действия Южной Родезии, пока не наступит изменение в конституционных связях между Соединенным Королевством и Южной Родезией.

30. Мы убеждены, что Соединенное Королевство будет осуществлять всю полноту своей власти, чтобы эти вооруженные силы, независимо от того, принадлежат они номинально к Федерации, как в настоящее время, или правительству Южной Родезии, не угрожали безопасности соседей Южной Родезии в Африке или миру и безопасности этого континента. Что касается внутренней безопасности, за обеспечение которой, безусловно, несет ответственность правительство Южной Родезии, то представитель Соединенного Королевства заверил нас, что эти силы «не в меньшей степени могут быть использованы для этих целей при существующих соглашениях, чем когда их передадут под контроль Южной Родезии» (1066-е заседание, пункт 24).

31. В своем выступлении в Совете Безопасности представитель Соединенного Королевства в какой-то степени успокоил нас относительно возможности получения Южной Родезией независимости при существующих условиях участия населения в выборах, то есть при условиях, неприемлемых для большинства населения этой страны. Прежде всего, он категорически заявил, что передача полномочий бывшей Федерации правительству Южной Родезии нисколько не меняет статуса Южной Родезии и ее конституционных связей с Соединенным Королевством. Таким образом, суверенные права Южной Родезии не будут ни расширены, ни ущемлены по сравнению с существующими в настоящее время и ее отношения с Соединенным Королевством останутся без изменений. Он заверил нас, что не существует никаких секретных или иных соглашений в вопросе предоставления независимости и этот вопрос открыт для дальнейшего обсуждения. Он вновь заявил, что, по мнению его правительства, прежде чем начать новое рассмотрение вопроса о предоставлении независимости Южной Родезии, ее правительство должно внести предложение об изменениях в конституции Южной Родезии, которые привели бы к расширению в практическом осуществимый срок основы представительства в законодательных учреждениях страны. Он заявил, что правительство Южной Родезии информировано об этом и вопрос теперь заключается только в этом.

32. Таковы, по мнению моей делегации, основные проблемы рассматриваемого нами вопроса. Выдвигались здесь и другие спорные вопросы, такие как вопрос о точном статусе Южной Родезии в связи со статьей 73 Устава, а также вопрос о резолюциях Генеральной Ассамблеи,

И хотя они имеют отношение к вопросу Южной Родезии в целом, они не затрагивают положения, которое возникнет в результате осуществления соглашения, заключенного в Виктория-Фолс. Не высказывая суждения по этим или другим поднятым вопросам, я считаю, что пока обсуждение позволило выявить три важных момента.

33. Во-первых, предполагаемое развитие событий в результате осуществления решений Конференции в Виктория-Фолс и роспуска Федерации, особенно возвращение полномочий правительству Южной Родезии, затрагивающее, в частности, вопрос об использовании вооруженных сил, не вызовет ухудшения существующего положения в Южной Родезии. Во-вторых, такая передача власти никоим образом не повлияет на нынешний статус Южной Родезии и на конституционные отношения между Соединенным Королевством и Южной Родезией. В-третьих, правительство Соединенного Королевства не предусматривает предоставления независимости Южной Родезии без внесения в ее конституцию поправок, которые значительно расширят избирательные права населения.

34. Ни одно из вышеприведенных соображений не следует понимать так, будто Соединенные Штаты изменили неоднократно выражаемую ими точку зрения в отношении внутреннего положения Южной Родезии. 22 июня 1962 года и 26 октября 1962 года и совсем недавно, 25 марта 1963 года, представители Соединенных Штатов выражали одни и те же пожелания народу Южной Родезии. Соединенные Штаты Америки желают постепенного расширения избирательных прав в Южной Родезии, что позволит создать такое правительство, которое пользуется принадлежащими ему по праву прерогативами власти на основании согласия всего населения, которым оно управляет. Соединенные Штаты Америки желают, чтобы в Южной Родезии, как и в других странах мира, было покончено с расовой дискриминацией. Соединенные Штаты Америки хотят полного и свободного самоопределения для Южной Родезии, которое приведет к миру между гражданами этой страны, а также к установле-

нию миролюбивых и взаимовыгодных отношений с ее соседями.

35. Мы неоднократно выражали свою озабоченность в связи с неудовлетворительным положением, существующим в Южной Родезии, а также в связи с тем влиянием, которое может оказать это положение на весь африканский континент. Мы много раз подчеркивали, что необходимо прилагать больше усилий, чтобы содействовать установлению политического климата — как выразился представитель Соединенного Королевства, выступая с другой трибуны, — благоприятного для либерального и мирного конституционного развития. И, наконец, мы неоднократно выражали свое беспокойство, как я отметил ранее, в связи с возможностью предоставления независимости прежде, чем положение на этой территории станет более удовлетворительным.

36. Мы придерживаемся мнения, что Соединенное Королевство несет особую ответственность в отношении Южной Родезии, и Соединенное Королевство еще раз подтвердило свою главную ответственность за эту территорию в международном плане. Мы убеждали Соединенное Королевство прежде и продолжаем убеждать его теперь использовать свое особое влияние для расширения в скором времени избирательных прав, а также для быстрой ликвидации расовой дискриминации. Мы считаем что Соединенное Королевство в настоящее время встало на путь, который закономерно вытекает из его опыта в других территориях, как это уже признавалось предыдущими ораторами, и который, если его проводить настойчиво и при содействии всех заинтересованных сторон, приведет к решению, к которому стремятся не только члены Совета Безопасности, но и прежде всего народ Южной Родезии.

37. В силу всех вышеприведенных причин моя делегация считает, что в настоящее время Совет Безопасности не должен принимать по рассматриваемому вопросу никаких мер.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.